

Александра Кабылкова,
ВГУ им. П.М. Машиерова, Полоцк

«СЕРДЕЧНОЕ ПОНИМАНИЕ МИРА» В СОВРЕМЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ В.Н. КРУПИНА

*Культура без сердца
есть не культура,
а дурная «цивилизация».*

И. Ильин

В.Н. Крупин – один из ведущих писателей-почвенников начала XXI века. Свое литературное творчество на современном этапе автор позиционирует как форму послушания, служения Богу. В некоторых интервью встречается такая характеристика, как «современный православный писатель» [6]. Несмотря на тесное сотрудничество с православной церковью (издательства, тематика, стилистика текстов), большинство произведений рассчитаны на светского читателя. В 2011 году Крупин стал первым лауреатом Патриаршей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия «За значительный вклад в развитие русской литературы». Вслед за Владимиром Крупиным лауреатами премии стали Олеся Николаева, Виктор Николаев, Алексей Варламов, Юрий Лошиц, Станислав Куняев, Валерий Ганичев, Валентин Курбатов и протоиерей Николай Агафонов. Для всех этих авторов идеи православия, духовного развития общества, «сердечного понимания мира» становятся ведущими.

Понятию «сердечное понимание мира» посвящена статья П. Басинского «“Как сердцу высказать себя?” О русской прозе 90-х годов» (2000), где он описывает традиции «сердечного понимания мира русской литературы» [1, с. 188]. Автор отмечает, что рубеж веков вместе с научными достижениями, успехами в освоении новейших технологий принес и начало эпохи «бессердечной культуры»: «Формула ее проста: все, что хотите, но – минус сердце» [1, с. 188]. В понимании термина «сердце» Басинский продолжает традиции И. Ильина, который в книге «Путь к очевидности» (опубликовано в 1957 году) считал «сердцем» особое деятельное чувство – любовь к Богу, к человеку и ко всему живому. Постепенно из многих современных текстов исчезают лексемы «сердце», «душа», «красота». А вместе с этим уходят и нравственные ориентиры, наполняющие смыслом эти лексемы. «Бессердечная культура, – продолжает Басинский вслед за Ильиным, – всем хороша. Она не требует от потребителя нравственного напряжения. Она разнообразнее культуры сердечной. У нее есть только один

небольшой недостаток. Это гибельный путь» [1, с. 192]. Крупин же ищет обратный путь – путь духовного спасения. Поэтому преобладающими лексемами на современном этапе становятся лексемы с корнями «-свят-» (святой, священный), «-прав-» (православие, правый, правда), «-вер-» (вера, верить) , «-дух-» (душа, духовность, духовенство). К примеру, в очерке «Русь Святая, храни веру православную!» (около 6 страниц текста) лексемы с корнем «-свят-» встречаются 45 раз, «-прав-» - 10 и т.п. Для небольшого по объему произведения это частые повторения. Иногда в рамках одного предложения Крупин допускает дублирование: «Достаточно вспомнить наши православные святцы, заглянуть в них: нет ни одного дня, который не был бы освящен именами мучеников, священномучеников, святителей, преподобных» [2, с. 506]. Очерк является послесловием к сборнику рассказов о русских святых, о монастырях. Подытоживая сказанное ранее, Крупин кратко, но емко еще раз акцентирует внимание на важнейших для него понятиях православной культуры. Кто такие святые? Какова роль Церкви в жизни человека? Что такое святость? Кто такие священномученики? Также он трактует и основные термины христианской обрядности: епархия, преподобный, иеромонах, Литургия и другие.

Выбор ключевых лексем, среди которых мы отмечаем «святость», «православие», «вера», неслучаен. Данные концепты становятся ведущими во всем современном творчестве Крупина. Под «святостью» понимается идеальная духовная и нравственно непорочная чистота, а также устремленность к совершенствованию. Одной из основных особенностей воплощения концепции личности во всем творчестве Крупина 2000–2010-х гг. является неизменное акцентирование положительных черт характера главных героев. Эта тенденция характерна для всего творчества писателя. В интервью А. Сегеню в 2014 г. Крупин говорит об истоках такой авторской позиции: «Советские люди молились трудом, молились делом, молились преданностью стране своей, народу. И метод соцреализма, о котором сейчас принято вспоминать с брезгливой усмешкой, учил показывать именно таких русских, выносить их на передний план своих произведений, а не мерзавцев и предателей. И Шолохов, и Фадеев, а за ними Бондарев, Белов, Можаяев на первый план выдвигали положительного героя, бойца, строителя, патриота своей Родины» [6]. Продолжая эту традицию, писатель выделяет в характере персонажа одну-две черты (совестливость, ответственность, молитвенность, доброта, щедрость и т.д.) и детально разрабатывает образ, подчеркивая именно ту или иную добродетель. Такими являются образы святых (герои сборника «Ввысь к небесам. История России в рассказах о святых»), юродивых Христа ради (там же),

паломников (сборник «Святая земля. Там, где прошли стопы Его»), детские образы (раздел «Я шел в детство...» сборника «Пока не догорят высокие свечи...»). Автор стремится изобразить обычную жизнь героя, его быт, отношения с другими людьми, проблемы, которые приходится решать. Но все это пронизано идеей какой-либо добродетели, которая реализуется в характере героя. Для этого не принципиально важен статус, возраст, эпоха жизни героя. Так, примером оптимизма для Крупина является святой Амвросий Оптинский, которому посвящен один из очерков цикла «Рассказы о русских святых», и бывшая учительница Мария Сергеевна из одноименного рассказа (сборник «Пока не догорят высокие свечи...»), которая вынуждена жить в нищете в наше время. Героев объединяет то, что, несмотря на труднейшую жизненную ситуацию, они не допускают в свои души один из страшнейших смертных грехов – уныние. Умение смириться с тяготами жизни, принять мир таким, каков он есть, найти в себе силы идти дальше – то, что характеризует таких разных героев. Писатель не стремится идеализировать образы, многие из них имеют и отрицательные характеристики: вспыльчивость некоторых паломников (рассказ «Крестный ход»), неразумная фанатичность в религиозном плане («Марусины платки»), детское хвастовство («Анютик»). Но при этом у всех героев есть потенциал в нравственном развитии, которые они или уже реализовывают, или потенциально способны реализовать. Стремление к нравственному самосовершенствованию, познанию мира через восприятие его сердцем, душой, становится ведущим в характерах современных персонажей. Крупин стремится сохранить «сердечное понимание» мира главными героями своих современных рассказов, очерков. Не ограничивая себя в выборе образов, хронотопа, стиля художественной речи, писатель демонстрирует реальность сохранения понятия «святости» в любое время. Ни политический строй, ни социальные перемены, ни давление со стороны других людей – ничто не способно препятствовать стремлению к духовности, святости, нравственному самосовершенствованию личности, для которой это важно, чья душа сильна в своих убеждениях. Если же человек духовно слаб, то даже и в идеально созданных условиях он не будет способен изменить свой внутренний мир. Крупин стремится показать позитивный пример того, как человек может воспитать себя и чего он может достичь в своем нравственном развитии.

Кроме того, одними из важнейших понятий, помогающих раскрыть духовную составляющую современного мира, для Крупина являются понятия «веры», «православия». Являясь основной темой всего современного творчества писателя, православие раскрывается перед читателем с разных аспектов. Это история православия в России

(цикл «Русские святые – основатели русских монастырей»), судьба православной Церкви в настоящее время (интернет-публикации автора), религиозные деятели («Зимние ступени»), православная обрядность («Крестный ход»), место веры в обычной жизни современников (цикл «Судьбы людские») и другие. Для автора православие – это источник нравственности. Основы веры для него являются основами морали каждого человека. «То, что нравственно, то и духовно» [6], – говорит Крупин. Каждый оставляет за собой право выбора относительно вероисповедания, но быть добрым, честным, смиренным, искренним, обладать верой в лучшее и стремиться к совершенствованию, любить ближнего – это те аспекты православия, которые важны не независимо от наличия или отсутствия религиозных убеждений. Также для Крупина принципиально важна объединяющая роль православия. В статье «Что общего у света с тьмой?» автор отмечает: «Мы живем в душевном периоде истории. Но нужны очень большие усилия, чтобы перейти в духовный период. Прежде всего, православные должны объединиться сами. Вот этого больше всего страшатся наши враги» [6].

В связи с «сердечным пониманием мира» П. Басинский обращал внимание на то, как часто употребляется сама лексема «сердце» в текстах современных авторов. Применительно к современному творчеству В. Крупина это не очень популярная лексема. К примеру, в рассказе «Незакатный свет» (около пяти тысяч слов) лексемы с корнем «-серд-» встречаются всего семь раз. Для писателя важнее становятся понятия «духа», «души», «духовности». Для православного человека душа – это отдельная, бессмертная, разумно-свободная сущность, отдельная от тела. Способность души к познанию Бога – это дух. Соответственно, если душа человека стремится к познанию, развитию, то можно говорить о том, что человек обладает духовностью. В своем творчестве последних лет Крупин уделяет особое внимание образам детей, молодежи. По мнению автора, именно в детстве закладывается способность обучаться и потребность в дальнейшем развитии как в образовательном плане, так и в духовном. Поэтому рядом с образами обычных верующих, принимающих участие в крестных ходах, паломничествах всегда, как бы вскользь, упоминаются дети. Они идут рядом со взрослыми, проявляя недетскую силу духа, смиренность: «Как же дети? Да вот они, миленькие, перебирают ножонками, тащат свои узелочки, терпят, видят, что укрыться негде. Гигант Леня Сафронов тащит огромный рюкзак с палаткой, чуть ли не такой же несет жена, а их дочурка выше всех – на рюкзаке отца, сидит вверху, сморило бедняжку, так и спит» [3, с. 348]. Отсюда же интерес Крупина-публициста к проблемам образования («Положить злу

предел», «Что в народе, то и в погоде», «Русская классика и народность – хранители нравственности», «Школу спасет классика», «Вот и вся педагогика»). В статье «Дело не в знаниях. Размышления ко дню учителя» (2006) Крупин отмечает: «Тело, как его ни ублажай, сгниет, а душа останется, будет держать ответ за наши дела. Так для кого мы должны стараться, о чем заботиться? Какие знания нам важны? Конечно, те, что спасают душу» [4].

Современное творчество В.Н. Крупина пронизано темами святости, веры, духовности. Данные темы реализуются не только в специфических, имеющих непосредственное отношение к православию, религии в целом, но и в обычных, привычных светскому читателю образах. Даже не обладая определенными знаниями из области христианства, читатель может найти ответы на волнующие его вопросы нравственности, духовного бытия. Показывая жизнь обычных людей, с их ежедневными проблемами, вопросами, Крупин стремится продемонстрировать «сердечное понимание» современного мира.

Литература

1. Басинский, П. В. «Как сердцу высказать себя?» О русской прозе 90-х годов / П.В.Басинский // Новый мир. – 2000. – № 4 (900). – С. 185–192.
2. Крупин, В. Н. Ввысь к небесам: история России в рассказах о святых / В. Н. Крупин. – М. : Эксмо, 2014. – 512 с.
3. Крупин, В. Н. Пока не догорят высокие свечи...: избр. проза / В. Н. Крупин. – М. : Смирение, 2013. – 416 с.
4. Крупин, В. Н. Дело не в знаниях. Размышления ко Дню учителя / В.Н. Крупин // Интернет-журнал Православие. RU [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа : <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/594.htm>. – Дата доступа : 04.10.2015.
5. Крупин, В. Н. Что общего у света с тьмой? / В. Н. Крупин // Интернет-журнал Православие. RU [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/710.htm>. – Дата доступа: 04.10.2015.
6. Сегень, А. Владимир Крупин: «Россия жива и начинает восстанавливаться. Потому что Церковь нас спасает» / А. Сегень // Интернет-журнал Православие. RU [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/73399.htm>. – Дата доступа: 04.10.2015.